

Д.А. Турдиева^{1*} , Г.Д. Айтжанова²

¹Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
*e-mail: a.gulnara70@mail.ru,

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

В данной статье рассматриваются лингвострановедческие и социокультурные особенности неродственных языков посредством сравнения и сопоставления гендерных фразеологических единиц. Сравнительный анализ позволяет наглядно рассмотреть лингвострановедческие аспекты восприятия гендерных отношений. Также в статье обсуждается актуальность оппозиционного анализа, который позволяет наглядно показать семантическое и лингвистическое значение слова или фразы. Анализ достаточно большого количества работ зарубежных и отечественных лингвистов показывает, что гендерные исследования заняли определенную нишу в современном языкознании. Пол, гендер, гендерные стереотипы, гендерное поведение волнуют исследователей различных отраслей наук. В современной науке, когда происходит выдвижение новых методологических принципов в изучении особенностей постижения мира человеческим сознанием, исследователи выделяют различные картины мира (физическую, научную, философскую, концептуальную). Среди них особый интерес представляет языковая картина мира.

Исследование языковой картины мира диктует проблемы, связанные с вопросами взаимосвязи языка и культуры, ведь большинство ученых считает, что язык представляет собой часть культуры. С точки зрения актуального на сегодняшний день антропоцентрического подхода авторами данной статьи изучается человек, его внутренний мир, окружающая среда, сфера существования.

Ключевые слова: гендерные отношения, сравнительный анализ, лингвострановедческий аспект, фразеологические единицы.

D.A. Turdieva¹, G.D. Aytzhanova²

¹Ablai Khan Kazakh University of International Relations and world languages,
Kazakhstan, Almaty

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: a.gulnara70@mail.ru

Features of gender phraseology in the study of the linguistic and country research aspect of unrelated languages

This article examines the linguistic and cultural and sociocultural features of unrelated languages by comparing and contrasting gender phraseological units. Comparative analysis makes it possible to visually consider the linguistic and cultural aspects of the perception of gender relations. The article also discusses the relevance of oppositional analysis, which allows you to visually show the semantic and linguistic meaning of a word or phrase. A fairly large number of works by foreign and domestic linguists shows that gender studies have occupied a certain niche in modern linguistics. Sex, gender, gender stereotypes, and gender behavior are of concern to researchers in various branches of science. In modern science, when new methodological principles are put forward in the study of the peculiarities of comprehending the world by human consciousness, researchers distinguish various pictures of the world (physical, scientific, philosophical, conceptual). Among them, the linguistic picture of the world is of particular interest.

The study of the linguistic picture of the world dictates problems related to the issues of the relationship between language and culture, because most scientists believe that language is a part of culture. From the point of view of the currently relevant anthropocentric approach, a person, his inner world, environment, sphere of existence is studied.

Key words: Gender relations, comparative analysis, linguistic and territorial aspect, phraseological units.

Д.А. Турдиева^{1*}, Г.Д. Айтжанова²

¹Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Қазақстан, Алматы қ.,

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
*e-mail: a.gulnara70@mail.ru

Туыс емес тілдердің лингвомәдени жағын зерттеудегі гендерлік фразеологизмдердің ерекшеліктері

Бұл мақалада гендерлік фразеологиялық бірліктерді салыстыру және бір-біріне қарама-қарсы қою арқылы туыс емес тілдердің лингвомәдени және мәдени-әлеуметтік ерекшеліктері қарастырылады. Салыстырмалы талдау гендерлік қатынастарды қабылдаудың тілдік және мәдени аспектілерін көрнекі түрде қарастыруға мүмкіндік береді. Мақалада сөздің немесе сөз тіркесінің мағыналық және лингвистикалық мағынасын көрнекі түрде көрсетуге мүмкіндік беретін оппозициялық талдаудың өзектілігі туралы да айтылады. Шетелдік және отандық лингвистердің көптеген еңбектері қазіргі заманғы лингвистикада гендерлік зерттеулер белгілі бір орынға ие болғандығын көрсетеді. Жыныс және гендерлік стереотиптер, гендерлік мінез-құлық әр түрлі ғылым салаларын зерттеушілерді алаңдатады. Қазіргі ғылымда әлемді адам санасы арқылы түсінудің ерекшеліктерін зерттеуде жаңа әдіснамалық қағидалар алға тартылған кезде зерттеушілер әлемнің әртүрлі суреттерін (физикалық, ғылыми, философиялық, тұжырымдамалық) ажыратады. Олардың ішінде әлемнің лингвистикалық суреті ерекше қызығушылық тудырады.

Дүниенің лингвистикалық картасын зерттеу тіл мен мәдениеттің арақатынасы мәселелерін сараптайды, өйткені ғалымдардың көпшілігі тіл мәдениеттің бөлігі деп санайды. Қазіргі кездегі өзекті антропоцентристік көзқарас тұрғысынан адам, оның ішкі әлемі, қоршаған ортасы, болмыс саласы зерттеледі.

Түйін сөздер: гендерлік қатынастар, салыстырмалы талдау, лингвистикалық және аумақтық аспект, фразеологиялық бірліктер.

Введение

На современном этапе развития науки все очевиднее становится необходимость комплексного изучения языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии в ходе исторического развития общества. Важность подобного подхода обусловлена невозможностью рассмотрения целого ряда языковых явлений в отрыве от условий функционирования общества, развития его культуры. В данном случае учет языкового контекста имеет большое значение для адекватного освещения вопросов, находящихся в поле зрения таких научных дисциплин, как культурология, социология, история и т.д.

Антропоцентрическая парадигма современного языкознания обусловила актуальность лингвистических исследований, посвященных национально-культурному своеобразию языка. Лингвистика обратилась к «человеческому фактору в языке». А это повлекло за собой исследование «языкового фактора в человеке» — того, как культурно-языковая картина мира воздействует на человека, формируя его языковое сознание, а вместе с ним и культурно-национальное самосознание, его мировоззрение и миропонимание. Такой подход к исследованию

языка предполагает обращение к человеку как национальной языковой личности, несущей в себе национальные особенности культуры и ментальности. Он включает в сферу лингвистических интересов достижения философии, психологии, культурологии и других гуманитарных направлений, таких, например, как психолингвистика, социоллингвистика, этнолингвистика (Самарина 2010: 123)

Развитие фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины характеризуется многообразием подходов и методик исследования, а также изучением все новых проблем и аспектов, которые опираются на теоретические основы фразеологии. В современной лингвистике очень часто рассматриваются вопросы сравнительного и сопоставительно-типологического исследования ФЕ родственных и не родственных языков. Это связано с тем, что сопоставительное исследование языков играет немало важную роль для создания общей теории языка, а также общей теории фразеологии. Типологическое и контрастивное изучение языковых подсистем способствует более глубокому проникновению в природу языка, его особенностям, наряду с другими языками мира.

Сопоставление фактов различных языков позволяет лучше понять закономерности и

особенности изучаемых языковых явлений, глубже проникнуть в структуру языка, полнее изучить и осмыслить своеобразие каждого из исследуемых языков.

Сопоставительный анализ фразеологических составов нескольких языков, которым занимается особый раздел фразеологической теории – сопоставительная фразеология, находится на стадии становления и тем самым вызывает все больший интерес исследователей (Самарина, 2010: 167). Взаимное соотнесение, сравнение и противопоставление единиц, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституированы объединяющих их систем, subsystem и микросистем. Под системой мы понимаем общий фразеологический фонд языка, subsystemу, как часть этого фонда, представляют в нашем понимании пословицы и поговорки, а микросистему – пословицы и поговорки с анимализмами.

Сопоставительные исследования языковых явлений в области фразеологии и лексикологии привлекают к себе внимание современных лингвистов в связи с важностью выявления общих и специфических черт на фразеологическом и лексическом уровне нескольких языков. Выявление сфер соприкосновения различных языков позволяет выделить общие характеристики быта, культуры, истории и психологии народов. Особый интерес представляют исследования в области фразеологии, так как именно в фразеологических единицах ярко проявляется своеобразие быта и культуры народа. Знание фразеологического состава языка позволяет глубже понять психологию и менталитет нации изучаемого языка. Изучение фразеологического и лексического состава иностранного языка в сопоставлении с родным повышает эффективность его изучения и способствует обогащению знаний в области культурологии и страноведения.

Проблемы взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и этноса активно обсуждаются ведущими лингвистами, которые отмечают тесную связь между жизнью языкового сообщества и лексикой языка, на котором они говорят.

Сопоставительный анализ единиц различных языковых систем играет большую роль при установлении межъязыковых параллелей и определении степени эквивалентности перевод-

ческих соответствий. Вопросы идентификации фразеологических единиц (далее ФЕ) и сложных слов, проблема разграничения данных языковых единиц, сопоставительный анализ структурно-грамматической организации и семантики: ФЕ и сложных слов привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Эксперимент

Как показывает аналитический обзор литературы по сопоставительной фразеологии и паремиологии, вне поля зрения ученых остался один из важных аспектов, который, может быть наиболее глубоко и объемно представлен в паре миологии практически всех языков – это, как правило бинарный аспект – «Мужчина» и «Женщина».

Само понятие, *гендер* пришло в лингвистику довольно своеобразным путем: английский термин *gender*, означающий грамматическую категорию рода, был изъят из лингвистического контекста и перенесен в исследовательское поле других наук – социальной философии, социологии, истории, а также в политический дискурс. Перенос был сделан, чтобы «уйти» от термина *sexus* (биологический пол), так как это понятие связывает с природной детерминированностью не только телесные различия мужчин и женщин, но и полоролевое разделение труда, неодинаковые требования и отношение общества к мужчинам и женщинам, разную общественную «ценность» лиц в зависимости от их пола. Термин *гендер* был призван подчеркнуть не природную, а социокультурную причину межполовых различий.

В языкознание же *гендер* пришел (вернее, вернулся в новом значении) несколько позднее из сферы социальных наук, когда гендерные исследования получили статус междисциплинарного направления. Наряду с этим понятие *гендер* функционирует в англоязычной лингвистической литературе, разумеется, и в своем старом значении. Кроме того, и до появления нового термина лингвистическая семантика не игнорировала отражение в языке понятия *пол* в значении *sexus*. Да это было бы и невозможно, так как семантический компонент *пол* входит в состав значения многих лексических единиц (*мужчина, женщина, мать, отец* и т.д.). И сегодня работы, посвященные рассмотрению этого вопроса, оперируют понятием *пол*. Таким образом, возникает необходимость выяснить,

как соотносятся эти понятия именно в области языкознания, так как их функционирование здесь, как показано выше, отличается от ситуации в других общественных науках, занимающихся гендерными исследованиями.

Современная наука весьма продуктивно разрабатывает понятие «гендер» как одно из важнейших для анализа оснований социальности и ее форм. Смысл данного понятия заключен, прежде всего в идее социального моделирования или конструирования пола. Поскольку социальный пол формируется в процессе социальной практике. Следовательно, в обществе появляется система норм поведения, предписывающая выполнение определенных половых ролей. Отсюда появляется точное представление мужского и женского в обществе. Следовательно, гендер – это совокупность социальных представлений в рамках наших этно-культурологических представлений.

Язык не просто отображает гендер, он помогает конституировать его. Гендер – это набор действий, исполняемых людьми в разных ситуациях и на разных общественных уровнях. Важную роль в развитии и поддержании гендерной системы играет сознание людей. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний.

Одним из признаков укрепления позиций лингвистической гендерологии как самостоятельного научного направления можно считать появление ряда работ методологического характера, в которых поставлен вопрос о применении гендерного подхода в обучении межкультурной коммуникации, рассматриваются проблемы разработки общенаучных подходов к изучению гендера в лингвистике, сформулированы частно научные задачи исследования гендерных аспектов языка и коммуникации и перспективы дальнейшего научного поиска. Освещаются терминологические проблемы лингвистической гендерологии: вышел первый «Словарь гендерных терминов» (2002); возрос интерес к лексикографической проблематике гендера, что свидетельствует о повышении уровня теоретической разработанности новой научной дисциплины.

Вместе с тем отмечается недостаточная разработанность методологической базы, терминологической системы, специальных методик исследования гендера. Значительную

сложность представляет и то обстоятельство, что традиционные гендерные стереотипы оказывают воздействие на сознание исследователя, в ряде случаев влияя на интерпретацию данных. Например, стандартное представление о том, что женщины более эмоциональны, чем мужчины, приводит к тому, что одни и те же формы речевого поведения у мужчин интерпретируются как нейтральные, а у женщин – как эмоциональные.

Фразеологические единицы (ФЕ) действительно обладают богатейшими возможностями в выражении эмоционально-оценочного отношения человека к окружающей его действительности. Устойчивость, свойственная ФЕ, делает их константами национальной культуры, позволяет им транслировать социально и культурно значимую информацию для следующих поколений. Особую роль в этой трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет, в частности, фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировоззрение. Более того, фразеологизмы сами обретают роль стереотипов культуры, так как в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и которые воспроизводят национальный менталитет.

Результаты и обсуждение

Проанализировав фразеологизмы с компонентом «женщина», во французской и уйгурской языковой культуре, мы заметили следующие особенности: фразеологизмы, обозначающие брачные возможности женщины, варьируют градуальную оценку от позитивной до негативной. *Anoir le cul merreux* – разг. «быть богатой, но не знатной невестой»; *coiffer sainme Camherine* (или *Sainte-Catherine*) «остаться старой девой, засидеться в девках»; *décoiffer sainme Camherine* (или *Sainte-Catherine*) «выдать девушку замуж, выйти замуж»; *dimes toujours nenni, nous ne serez jamais marié* «слишком разборчивая невеста остается старой девой, если будешь постоянно отказывать, то останешься ни с чем». Французская фразеология, в отличие от уйгурской, описывает женщину в большей степени вне брачных отношений. Те же немногочисленные фразеологизмы, которые отражают быт французской семьи, несут отрицательную оценку. Во французской

фразеологии присутствует образ злой, сварливой жены (Левин, 2001: 156)

c'esm sa femme qui porme les chaussees (или *la culotte*) «он у жены под башмаком»; *fumée, pluie em femme sans raison chassenm l'homme de la maison*. «когда дым идет, когда с потолка льет, когда женадохнуть не дает, муж из дому бежит».

Un homme mal marié. Mieux qu'il fum noyé – Чем взять плохую жену, лучше утопиться.

Преимущество жены над мужем во французских примерах указывает на финансовую сторону вопроса. Жена стоит на ранг выше мужа за счет богатства и денег. И мужчина покорно принимает свою участь подкаблучника и приживал. *Homme de paille neum une femme d'or* – соломенный мужчина хочет золотую жену *A riche femme mari gaspilleur-* у богатой жены муж транжира *La beauté de femme n'enrichim homme-* красота женщины не обогащает мужчину (Словарь гендерных терминов: 2001)

В некоторых ФЕ наблюдается «двойной стандарт»: то, что не одобряется бытовой моралью у женщин, не имеет и следа негативной оценки у мужчин. Встречается очень много примеров во французском языке с выражением «дамский угодни» – это всего лишь мужчина, равнодушный к представительницам противоположного пола. В этой действительности скрывается вседозволенность маскулинности, одной из причин которой является физическая сила, социальный статус хозяина, отца, кормильца.

Но все же ряд пословиц, выявленных нами, описывают стремление женщины к власти над мужчиной. Это лидерство рассматривается, в большей степени, с позитивной стороны. Данные примеры подчеркивают важность роли женщины в жизни мужчины. Умелое управление мужчинами, не затрагивающее их самолюбие, важно для мироустройства, двигателями которого являются «сильные мира сего».

В контексте количественно больших групп ФЕ уйгурского языка моральные предписания адресованы не только женщинам. Большое количество единиц подчеркивает ответственность мужа и важную роль жены в семье. Хотя женщина в нескольких пословицах предстает как не вполне человек, мы обнаружили аналогичные высказывания и в адрес мужчин: *Бойдақ жигит- ярым адәм* – холостой мужчина – полчеловека. Моральные предписания адресованы также не одним только женщинам, но и мужчинам тоже. Мы считаем, кроме того, что пословицы этого типа могут быть весьма условно отнесены к андроцентричным, так

как в них не определена мужская или женская перспектива.

Безусловно, отрицательный образ жены присутствует в картине мира, рисуемой уйгурской паремиологией. Но присутствуют в ней и женская, и общечеловеческая перспективы, что несколько уравнивает положение жены по отношению к мужу. Супружество, семья рассматриваются не как изолированная часть общества, а в тесном взаимодействии с остальными членами рода. Отсюда – широкая представленность родителей мужа и жены, бабушек и дедушек, кума и кумы, свахи. В целом жизнь женщины представлена подробно и не ограничивается лишь деятельностью в домашнем хозяйстве (хотя эта область весьма представительна). Наблюдая и анализируя данные, мы пришли к выводу, что в уйгурском обществе доминантом в семье выступает мужчина, как хозяин, опора, кормилец. Первое и главное слово в семье, да и в обществе в целом остается за мужчиной.

Хотун қанити әр, әр қанити – йәр. Крылья жены-муж, крылья мужа-земля

әриң кәтсә үй өрилду – с уходом мужа рушится дом

Әрниң геги – хотунниң қилиги – как муж сказал, так жена и сделала

Выше указанные примеры более демонстративно указывают на природную ограниченность женщины и ее зависимость от мужа. Уйгурская паремиологическая картина подтверждает тот факт, что для женщины не важно наличие интеллекта, важно соответствовать требованиям мужчины и общества.

Более ярко выраженное стереотипное представление о природной ограниченности женского пола в уйгурской лингвокультуре мы связываем со следующим фактом: в уйгурской культуре существует гораздо больше табу для женщин, чем для мужчин. Отражена не только зависимость жены от мужа, но и обратное. В данном случае в ряде пословиц отражена зависимость мужа от жены как с положительной, так и с отрицательной точки зрения.

Әрниң етини чиқарған- хотун, хотунниң етини чиқарған – отун – Мужчину славит жена, а жену очаг

Яхши хотун – әргә дөләт – хорошая жена богатство для мужа

Яхши хотун яман әрни әр қилар – у хорошей жены плохой муж молодцом станет

Яман хотун-әргә өлүм – злая жена – гибель для мужа

Яман хотун яхиши эрни йэр қилар – скверная жена и хорошего мужа оскандалит

Негативное отношение к супруге, ярко выражено во ФЕ уйгурского языка. Это природа женщины, отраженная негативно во фразеологии.

Эр киши чөмүлидэк жигиду, хотун киши тохудар чачиду- мужчина собирает как муравей, а женщина рассыпает как курица. *Пулсиз эр хотунга жин көринэр*- безденежный муж жене словно черт. Приняв во внимание актуальность гендерных исследований на настоящее время мы привели примеры из фразеолофонда двух неродственных языков, имеющих прямое отношение к гендерологии. В результате исследования мы привели наглядные примеры об основных характеристиках мужчин и женщин, об их роде занятия, о месте и роли в этническом обществе. Данными примерами мы вновь подтвердили значимость изучения фразеолофонда языка для выявления национально-культурной специфики народа, а так же его менталитета, истории, традиции (Арсентьев, 1989: 215).

Оппозиционные исследования в лингвистике явление довольно частое. Сопоставления двух противоположных лексических или фразеологических единиц позволяют более четко и ярко представить смысловую и языковую дифференциальность. У лингвистов уже стало традиционным рассматривать гендерные стереотипы в тесной связи с лингвокультурологическим аспектом изучения языка. Во всех исследованиях, посвященных изучению языка и культуры, присутствует описание базовых концептов культуры. К таковым относятся «мужчина» и «женщина», в которых проблема пола представлена как явление культуры. Одному из элементов каждой оппозиции обычно приписывается положительное значение, другому – отрицательное. Одним из основополагающих и определяющих понятий в осмыслении картины мира и языковой картины мира является оппозиция «мужчина-женщина», то есть противопоставление по признаку пола.

Оппозиция «мужчина – женщина» представлена в языке, менталитете и культурных традициях всех народов.

Анализируя фразеологические единицы, включающие в себя гендерные стереотипы, можно выделить следующие группы оппозиций:

мужчина- женщина, муж- жена, отец- мать.

Фразеологические единицы (ФЕ) действительно обладают богатейшими возможностями в выражении эмоционально-оценочного отно-

шения человека к окружающей его действительности. Устойчивость, свойственная ФЕ, делает их константами национальной культуры, позволяет им транслировать социально- и культурно- значимую информацию для следующих поколений. Особую роль в этой трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет, в частности, фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение (Хамраев, 1989:89).

Более того, фразеологизмы сами обретают роль стереотипов культуры, так как в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и которые воспроизводят национальный менталитет.

Проанализировав фразеологизмы с компонентом «женщина», мы заметили следующие особенности: фразеологизмы, обозначающие брачные возможности женщины, варьируют градуальную оценку от позитивной до негативной. *Anoir le cul merreux* – разг. «быть богатой, но не знатной невестой»; *coiffer sainme Camhrine* (или *Sainte-Cathrine*) «остаться старой девой, засидеться в девках»; *décoiffer sainme Camhrine* (или *Sainte-Cathrine*) «выдать девушку замуж, выйти замуж»; *dimes toujours nenni, nous ne serez jamais marié* «слишком разборчивая невеста остается старой девой, если будешь постоянно отказывать, то останешься ни с чем». Французская фразеология, в отличие от уйгурской, описывает женщину в большей степени вне брачных отношений. Те же немногочисленные фразеологизмы, которые отражают быт французской семьи, несут отрицательную оценку. Во французской фразеологии присутствует образ злой, сварливой жены: *c'est sa femme qui porte les chaussures* (или *la culotte*) «он у жены под башмаком»; *fumée, pluie em femme sans raison chassent l'homme de la maison* проп. «когда дым идет, когда с потолка льет, когда женадохнуть не дает, муж из дому бежит». *Un homme mal marié. Mieux qu'il fut noué* – Чем взять плохую жену, лучше утопиться (Арсентьев, 1989: 185).

Преимущество жены над мужем во французских примерах указывает на финансовую сторону вопроса. Жена стоит на ранг выше мужа, за счет богатства и денег. И мужчина покорно принимает свою участь подкоблучника и приживалы. *Homme de paille neut une femme d'*

or – Соломенный мужчина хочет золотую жену. *A riche femme mari gaspilleur*- у богатой жены муж транжира. *La beauté de femme n'enrichim homme*- красота женщины не обогащает мужчину.

В контексте количественно больших групп ФЕ уйгурского языка моральные предписания адресованы не только женщинам. Большое количество единиц подчеркивает ответственность мужа и важную роль жены в семье. Хотя женщина в нескольких пословицах предстает как не вполне человек, мы обнаружили аналогичные высказывания и в адрес мужчин:

Бойдақ жигит- ярым адам- холостой мужчина – полчеловека. Моральные предписания адресованы также не одним только женщинам, но и мужчинам тоже. Мы считаем, кроме того, что пословицы этого типа могут быть весьма условно отнесены к андроцентричным, так как в них не определена мужская или женская перспектива. Безусловно, отрицательный образ жены присутствует в картине мира, рисуемой уйгурской паремиологией. Но присутствуют в ней и женская, и общечеловеческая перспективы, что несколько уравнивает положение жены по отношению к мужу (Мансуров, 2005: 18).

Супружество, семья рассматриваются не как изолированная часть общества, а в тесном взаимодействии с остальными членами рода. Отсюда – широкая представленность родителей мужа и жены, бабушек и дедушек, кума и кумы, свахи. В целом жизнь женщины представлена подробно и не ограничивается лишь деятельностью в домашнем хозяйстве (хотя эта область весьма представительна). Наблюдая и анализируя данные, мы пришли к выводу, что в уйгурском обществе доминантой в семье выступает мужчина, как хозяин, опора, кормилец. Первое и главное слово в семье, да и в обществе в целом остается за мужчиной.

Хотун қанити эр, эр қанити -йэр. Крылья жены-муж, крылья мужа-земля. *Эриң кэтсә үй өрилду*- с уходом мужа рушится дом. *Эриң гепи- хотунниң қилиги* – как муж сказал, так жена и сделала. Выше указанные примеры более демонстративно указывает на природную ограниченность женщины и ее зависимость от мужа. Уйгурская паремиологическая картина подтверждает тот факт, что для женщины не важно наличие интеллекта, важно соответствовать требованиям мужчины и общества.

Более ярко выраженное стереотипное представление о природной ограниченности женского пола в уйгурской лингвокультуре мы

связываем со следующим фактом: в уйгурской культуре существует гораздо больше табу для женщин, чем для мужчин. Отражена не только зависимость жены от мужа, но и обратное. В данном случае в ряде пословиц отражена зависимость мужа от жены как с положительной, так и с отрицательной точки зрения.

Эриң этини чиқарған- хотун, хотунниң этини чиқарған – отун – Мужчину славят жена, а жену очаг. *Яхши хотун- эргә дәләт* – хорошая жена – богатство для мужа. *Яхши хотун яман эрни эр қилар* – у хорошей жены плохой муж молодцом станет. *Яман хотун- эргә өлүм*- злая жена- погибель для мужа. *Яман хотун яхши эрни йэр қилар* – скверная жена и хорошего мужа оскандалит нет, однако, противопоставления *мать – мужчина*, обнаружены противопоставления *мать – отец*. Значительно чаще сочетание *мать – отец*, сохраняя синтаксическую самостоятельность, выражает одно сложное представление.

Степанов Ю.А. видел в этом явлении прием обобщения: хотя такие слова-пары “не выходят за объем, определенный их сложением, но тем не менее они обобщают входящие в них частные...”, рассматривая их как одно и располагая приписывать этим частным как совокупности лишь общие признаки” (Степанов, 2001:182). Нет также ни одной пословицы, где у матери обнаруживаются стереотипные женские черты: сварливость, отсутствие интеллекта, болтливость, “неправильность” в целом (принадлежность к “левому”, то есть отклоняющемуся от нормы).

По Юнгу К.Г. архетипы *анима* и *анимус* определяют два противоположных начала, отождествляемые с мужским и женским. Оба эти начала присутствуют в мифологическом мышлении и в психике отдельного человека. В зависимости от пола происходит попытка бессознательного вытеснения анимы или анимуса. В андроцентричной части корпуса пословиц и поговорок сверхположительно коннотировано понятие “Мать” и скорее отрицательно – понятие “женщина/жена/”. Первое восходит к архетипу матери – “для мужчины мать с самого начала имеет явный символический смысл, чем, вероятно, и объясняется проявляющаяся у него сильная тенденция идеализировать ее. Идеализация — это скрытый антропаизм; человек идеализирует тогда, когда испытывает тайный страх быть изгнанным.” (с. 244). Второе (женщина/жена/) отражает архетип анимы.

Атам көрмигән, анам көрмигән- ни отец не видел ни мать

Атаңму йәр- анаңму йәр – и отец тебе земля и мать тебе земля

Aimer la Patrie comme la mère et déffendre comme le père – любить родину как мать и защищать как отец. Le père du jour. La mère de la nuit – Отец дня. Мать ночи (солнце и луна)

К. Г. Юнг обращает внимание на то, что образ матери неизбежно проявляется в фольклоре: “С этим архетипом ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящее пределы разума: любой полезный инстинкт или порыв; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию” (Юнг К.Г., 1996: 42, 218). Здесь среди ФЕ уйгурского языка наблюдается явное преимущество матери над отцом. Отец глава семьи, но мать – это нежность, забота, любовь (Юнг К.Г., 1996: 42)

Озақ тутқан атаң қалғича, оймақ тутуп анаң қалсун- лучше мать с наперстком, чем отец с серпом. *Алтун башлиқ дадаң билән қалғича, пахма башлиқ анаң билән қал-* лучше с косматой матерью, чем с золотоголовым отцом. *Анисиз жетим- гул жетим, анисиз жетим- кул жетим* – сирота без отца- цветущий сирота, сирота без матери- золушка.

Во французских примерах мы можем наблюдать равноправное ролевое предназначение матери и отца. Следует отметить, что ФЕ с

концептами мать и отец в данном языке обнаружилось значительно меньше, чем в уйгурском. *Grand em gros comme père em mère* – совсем взрослый как мать и отец.

Заключение

Выше рассмотренные примеры позволяют сделать вывод, что у каждого народа, у каждого носителя языка существует своя особенность восприятия окружающей действительности. Гендерология вставала актуальным вопросом во все времена. Половое неравенство приводило к недовольству масс и распрям. И на сегодняшний день соотношение гендерных стереотипов является актуальной проблемой, требующей более подробного изучения. Гендерный потенциал, заложенный в языке, позволяет существенным образом расширить уже имеющиеся знания, интерпретировать многие языковые модели конструирования знаний о мире. В качестве материала для выявления гендерных стереотипов в данном параграфе нами использованы афористические единицы, ведь именно здесь заложены особенно информативные элементы суждений, возможно проследить, как и что говорят о женщинах. Гендерные предубеждения в языке и речи зависят не только от биологического пола личности, но и от ее гендерного типа. Появление и существование гендерных стереотипов связано, прежде всего, с понятиями «маскулинности» и «фемининности», заложенных в номинативной системе языка.

Литература

- Арсентьев Е.Ф. Сопоставительный анализ ФЕ (на материале ФЕ, семантически ориентированные на человека в английском и русском языках). – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1989.
- Кокоева З.И. Оценочный компонент гендерных фразеологизмов в языковой картине мира. – Пятигорск, 2004.
- Юнг К.Г. Человек, язык, мышление. – М., 1996
- Хамраев Ф.И. Идеино-художественные особенности уйгурских народных пословиц и поговорок. – 1989.
- Хамраев М.К. Левин Ю.И. Уйгурские пословицы и поговорки. – М., 1981.
- Сергеевна С. В Гендер во фразеологии: когнитивно-лингвокультурологический аспект. – 2019.
- Суралева О.Ю., Скоробогатова Т.И. О гендерной сбалансированности фразеологических единиц, характеризующих интеллектуальную состоятельность (на материале французского языка) // Гуманитарные и социальные науки, 2010.
- Фаткуллина Ф. Г. Современная лингвистика и межкультурная коммуникация. В 2 кн. Кн. 2: моногр. – Одесса: Куприенко С.В., 2012.
- Хамраев М.К. Левин Ю.И. Уйгурские пословицы и поговорки. – Алматы, 2011.
- Традиции и современность в духовной культуре уйгуров СУАР // Национальный каталог.– Алматы, 2010.
- Юнг К.Г.. Собрание переводов / Перевод с немецкого В. П. Терина. – М.: Колос, 2010.
- Мансуров Б.Б. Әйелдерге арналған қырық хадис. – Алматы, 2005.
- Словарь гендерных терминов. – М., 2002.
- Образные представления о женщинах Центральной Азии и иных восточных западных культур. – Бишкек, 2007.
- Поль Гамьен. Психология гендерных отношений. – Париж, 2001.

Традиции и современность в духовной культуре уйгуров СУАР. Национальный каталог. – Алматы, 2007.
Образные представления о женщинах Центральной Азии и иных восточных западных культур. – Бишкек, 2007.

References

- Arsentyev E.F. (1989) Comparative analysis of semantically-oriented human in English and Russian languages). Publisher Kazan. un-ta, 1989. 86 p. (in Russian)
- Fatkullina F.G. (2012) Modern linguistics and intercultural communication. In 2 books. Book. 2: monogr. Odessa: Kupienko S.V, 2012. 278 pages (in Russian)
- Kokoeva Z.I. (2004) Assessment component of gender phrases in the linguistic picture of the world. Pyatigorsk, 2004. 225 p. (in Russian)
- Khamraev F.I. (1989) Ideological and artistic features of Uyghur folk phrases and sayings. Pyatigorsk, 1989. 86 p. (in Russian)
- Khamraev M.K., Levin Yu.I. (1981) Uyghur sayings and sayings. Pyatigorsk, 1981. 78 p. (in Russian)
- Khamraev M.K., Levin Yu.I. (2007) Traditions and modernity in the spiritual culture of the Uyghurs SUAP. National catalog. Almaty, 2007. 14-19 p.
- Khamraev M.K., Levin Yu.I. (2010) Uyghur sayings and sayings. Traditions and modernity in the spiritual culture of the Uyghurs of the SUAP. National catalog. Almaty, 2010. 146-186 p. (in English)
- Marfua T. (2010) Ideas about women of Central Asia and other Eastern Western cultures. Bishkek, 2010. 286 p. (In English)
- Marfua T. (2007) Ideas about women of Central Asia and other Eastern Western cultures. Bishkek, 2007. 86, 97 p.
- Mansurov B.B (2005) A hadis for women. Almaty, 2005. 56, 57 p. (in Kazakh)
- Glossary of Gender Terms (2002). M., 2002. 110-120 p. (in English)
- Paul Gamien (2001) Psychology of gender relations. Paris, 2001. 97 p. (in English)
- Sergeevna S. (2019) In Gender on Phraseology: Cognitive-Linguistic-Cultural Aspect. New in linguistics 2019. 57 p. (in Russian)
- Samarina.(2010) Gender in Phraseology: Cognitive-Linguistic-Cultural Aspect. Paris, 2010. 167 p. (in Russian)
- Suraleva O. Yu., Skopobogatova T.I. (2010) On the General Balance of Phraseological Units Characterizing the Intellectual Consistency (in the Material of the French Language) Humanitarian and Social Sciences, 2010. 156 p. (in Russian)